

Н. Н. Кушнарченко, А. А. Соляник

Харьковская государственная академия культуры, Харьков, Украина

Новые открытия в творчестве Н. А. Рубакина

Аннотация: Рец. на кн.: Столяров Ю. Н. Возвращённый Рубакин / Ю. Н. Столяров. – Москва : РШБА, 2019. — 416 с. : ил.

Монография Ю. Н. Столярова уникальна по масштабности рассмотрения автором многогранной творческой и общественной деятельности Н. А. Рубакина как библиотековеда, библиографа и библиографоведа, книговеда, библиопсихолога, социолога книги и читателя, популяризатора науки, талантливого писателя, просветителя-энциклопедиста. Корректное использование автором исследовательского потенциала диалектического подхода впервые на солидном методологическом уровне позволило доказать жизнеспособность главного научного детища Рубакина — теории библиопсихологии, построенной на объективной научной основе и беспрецедентной эмпирической базе. В монографии впервые введены в научный оборот богатейшие фактологические и документальные свидетельства, подтверждающие, что разработанная учёным методика соединения книги и читателя опередила своё время на целое столетие. Охарактеризовано влияние предшественников, учителей и учеников Н. А. Рубакина на формирование теории и методики библиопсихологии. Научную и историческую ценность представляет опубликование составленных Рубакиным библиопсихологических портретов известных деятелей своего времени. В рецензии подчёркнуто, что монография Ю. Н. Столярова способствует существенному приросту библиотековедческого знания и выступает мощным катализатором дальнейшего осмысления вклада Н. А. Рубакина в мировую книжную культуру.

Ключевые слова: Николай Александрович Рубакин, книжная культура, библиопсихология, библиотековедение, библиография, популяризация науки, библиографический указатель «Среди книг».

REVIEWS

UDC 02

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-7-121-132

Natalya N. Kushnarenko, Alla A. Solyanik
Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv, Ukraine

New Discoveries in N. A. Rubakin's Works

Abstract: In the review of the monograph by Yury Nikolayevich Stolyarov (Stolyarov Yu. N. Rubakin regained / Yu. N. Stolyarov. – Moscow: RSLA (Russian School Library Association), 2019. – 416 p. : il.), Yu. Stolyarov's contribution to studying N. A. Rubakin's legacy is emphasized. This publication is a unique, large scale study of Nikolay (Nicholas) A. Rubakin's comprehensive creative and social activities as a library scientist, bibliographer, bibliognost, expert in psychology and sociology of reading, science communicator, talented writer, educator and a person of encyclopedic knowledge. The author's respectful and efficient use of the research potential of dialectical approach enables to prove, at the substantial methodological level, the viability of Rubakin's main scientific brainchild, the theory of bibliopsychology based on an objective research framework and an unprecedented empirical findings. For the first time, the monograph author introduces significant factual and documentary evidence into scientific discourse, and proves that the method developed by Rubakin interrelating the book and the reader was ahead of time by a century. The influence of N. A. Rubakin's predecessors, his teachers and students and their contributions to the theory and methods of bibliopsychology are discussed. Rubakin's bibliopsychological portraits of prominent figures of his time are also of great scientific and historical value. The reviewers emphasize that Yu. N. Stolyarov's monograph enriches significantly the library science, and is to facilitate further understanding of N. A. Rubakin's contribution to the world book culture.

Keywords: Nikolay Aleksandrovich Rubakin, book culture, bibliopsychology, library science, bibliography, popularization of science, "Among Books" bibliography.

В своём новом фундаментальном труде – монографии «Возвращённый Рубакин» (Москва, 2019. – 416 с.) профессор Ю. Н. Столяров на основе собственных многолетних архивных изысканий сумел вос-

создать все аспекты многогранной творческой и общественной деятельности Николая Александровича Рубакина. Личность этого учёного – энциклопедиста и подвижника – открыта для духовной истории России заново.

Главная заслуга Ю. Н. Столярова в том, что благодаря его стараниям по скрупулёзной расшифровке и научной интерпретации рукописей и богатейшего эпистолярного наследия Н. А. Рубакина впервые объективно раскрыты квинтэссенция истинной нравственной позиции учёного, энциклопедичность научной и практической деятельности, а также опубликованы авторские библиопсихологические методики и их результаты, показано влияние его учения на формирование многих выдающихся личностей своей эпохи.

О масштабности подхода Ю. Н. Столярова к освещению жизненного и творческого пути этого гениального мыслителя, увлечённого пропагандиста книги и чтения, талантливого писателя и организатора самообразования широких народных масс свидетельствуют пять глав книги, последовательно раскрывающих основные биографические данные Н. А. Рубакина, сущность и особенности формирования его мировоззренческого кредо, круг творческих интересов, главный итог его жизненных исканий — опыт построения интегральной философии Вселенной.

Уже во «Введении» к монографии автор представляет Н. А. Рубакина не только как выдающегося библиотековеда, основателя библиологической психологии, но и как библиотекаря-практика, сформировавшего две собственные крупные библиотеки, которые обслуживали тысячи читателей по всему миру. Помимо этого Николай Александрович охарактеризован как видный библиограф, библиографовед, социолог книги, автор научно-популярных и художественных произведений, киносценарист, деятель народного образования, историк и политический деятель, блистательный портретист и мемуарист. Ю. Н. Столяров приводит множество документальных и фактологических подтверждений бесспорного прижизненного международного авторитета Н. А. Рубакина, которому ещё в начале XX в. была посвящена персональная статья в знаменитом Словаре Брокгауза и Эфрона.

Материал первой главы книги, раскрывающей основные вехи жизненного пути Н. А. Рубакина, весьма удачно структурирован таким образом, чтобы ёмко и ярко охарактеризовать два основных этапа жизни учёного: на родине (1862–1907 гг.) и на чужбине (1907–1946 гг.). Благодаря своему писательскому таланту Ю. Н. Столяров сумел живо рассказать о детстве и революционной студенческой юности Николая Рубакина, о истоках его литературного творчества и теории руководства чтением, о начале активной публикаторской деятельности. О её стремительном развитии и грандиозных масштабах свидетельствуют приведённые автором статистические данные: для массового читателя только в период с 1888 по 1907 г. в России было издано 233 книги и брошюры Н. А. Рубакина, которые разошлись тиражом свыше 20 млн экз. Поражает и такой факт биографии учёного: он не только писал книги, но и вёл активную переписку со своими читателями, изучая их библиологические психотипы, причём в отдельные годы количество его адресатов превышало 5 тыс.!

Швейцарский период жизни великого просветителя раскрыт в книге более подробно, поскольку, с одной стороны, он малоизвестен соотечественникам, а с другой — является периодом наибольшего расцвета творчества учёного. Как удалось установить Ю. Н. Столярову, именно в те годы состоялось статуйрование библиопсихологии как отдельного научного направления, его институционализация в структуре Международного института библиологической психологии. Активная деятельность этого института под руководством Н. А. Рубакина способствовала распространению теории и методики библиопсихологии в Швейцарии, Бельгии, Голландии, Польше, Чехословакии, Франции, Италии, США и др. странах мира.

Изюминка этой главы — представленный Ю. Н. Столяровым почти детективный сюжет из биографии считавшегося эмигрантом Н. А. Рубакина (сам он считал себя россиянином и к властям Швейцарии не обращался даже за видом на жительство) о назначении ему советским правительством в 1930 г. персональной пенсии союзного значения.

В тексте главы опубликован уникальный исторический документ — письмо Н. А. Рубакина в Совет Народных Комиссаров РСФСР с прось-

бой об установлении ему повышенной пенсии за заслуги в деле просвещения рабоче-крестьянских масс. Письмо написано с большим достоинством, однако в каждой его строке чувствуются боль и незаслуженная обида за то униженное положение просителя, в котором оказался автор из-за недооценки либо сознательного искажения его истинного вклада в культурное строительство горячо любимой, но отвергнувшей его Родины.

Много неизвестных ранее фактов о деятельности созданного Н. А. Рубакиным Международного института библиологической психологии и его библиотеки Ю. Н. Столяров вводит в научный оборот в подразделе «*Разработка библиопсихологии*». Установлено, что созданием теории библиопсихологии Николай Александрович вплотную начал заниматься с 1910 г., за всю жизнь по этой проблеме он написал несколько тысяч страниц.

Оригинальной находкой Ю. Н. Столярова нужно признать выделение в самостоятельный подраздел монографии очерка «*Празднование юбилеев*», где прослеживается реакция международной и советской общественности на юбилейные даты бескорыстного служения Н. А. Рубакина делу просвещения народа. Чувства глубокого сопереживания вызывают приведённые Ю. Н. Столяровым архивные данные о том, как горько реагировал великий учёный на оголтелую критику советской печати 1930-х гг. его «Психологии читателя и книги» (1929), на оскорбительное игнорирование руководством СССР 50-летия (1936) его самоотверженной научной и просветительской деятельности.

Замечательная идея Юрия Николаевича – завершить эту главу статьёй «*Память о Н. А. Рубакине*», в которой обстоятельно и последовательно воссозданы малоизвестные факты о передаче в Москву из Лозанны грандиозного архива и библиотеки Рубакина, о постепенном восстановлении в СССР его доброго имени, о значительном росте потока публикаций о нём в связи со 100-летним и последующими юбилеями, о появлении первых диссертационных и монографических исследований, посвящённых различным сторонам деятельности этой уникальной и многогранной личности.

Во второй главе монографии, раскрывающей мировоззренческое кредо Н. А. Рубакина, он охарактеризован как цельная личность, открыто провозглашающая и твёрдо отстаивающая на протяжении всей жизни свои нравственные убеждения и принципы – вне партий и вне политики. Отвергавший любые формы насилия учёный не был принят ни большевиками, ни антикоммунистами. Вместо лозунга В. И. Ленина – «Кто не с нами, тот против нас» он проповедовал иной – «Кто не против нас, тот с нами», считая, что любой человек вправе «искать и оценивать правду самостоятельно, а не по чужим рецептам и узаконенным шаблонам».

Составная часть этой главы – очерк о жизни и деятельности одного из ярких последователей Н. А. Рубакина — М. А. Макаровского, попавшего под влияние библиопсихологических идей и методик учёного ещё в гимназическом возрасте.

Нам как харьковчанкам было особенно интересно познакомиться с описанием просветительской деятельности М. А. Макаровского в период его учёбы в Харьковском университете, узнать о его связях с членами правления Харьковской общественной библиотеки, о знакомстве с Л. Б. Хавкиной на библиотечных курсах Университета Шанявского, об участии в учредительном собрании Русского библиотечного общества (1915 г.). Исключительно активная культуротворческая деятельность М. А. Макаровского освещена в монографии через призму бурной социополитической и библиотечной жизни предреволюционной России.

Особую ценность представляют также обширные сноски этой главы и книги в целом, раскрывающие роль отдельных исторических персоналий в судьбах страны.

Третья глава монографии «*Круг творческих интересов Н. А. Рубакина*» – самая объёмная (187 с.), поскольку в ней впервые на солидном методологическом уровне доказана жизнеспособность главного научного детища учёного — *теории библиопсихологии*. Юрий Николаевич убедительно доказывает, что эта теория построена на объективной научной основе, а разработанная Рубакиным методика соединения книги и читателя опередила своё время на целое столетие. Ныне благодаря современным компьютерным технологиям создан эффективный инструментальный мгновенной обработки огромных объёмов социологиче-

ской информации, который позволяет установить истинные информационные или эмоциональные потребности и дать каждому читателю наиболее подходящую ему книгу.

Ю. Н. Столяров характеризует библиопсихологию как синтез психологии, социологии, библиотековедения, книговедения и основ естествознания. Намечая перспективы развития этого качественно нового слова в библиотековедении, он подчёркивает целесообразность публикации фундаментального рукописного труда Н. А. Рубакина «*Основы и задачи библиологической психологии*», который, без сомнения, даст новый импульс к развитию и книговедения, и читателеведения.

Особый научный интерес представляет подраздел этой главы, посвящённый предшественникам и учителям Н. А. Рубакина, среди которых — Христина Даниловна Алчевская, Семён Акимович Ан-ский (именно так — через дефис; это псевдоним Соломона Раппопорта, 1863–1920, еврейского писателя, поэта, публициста, этнографа, общественного и политического деятеля), Александра Михайловна Калмыкова, Лев Николаевич Толстой, Павел Иванович Бирюков, Павел Николаевич Милюков.

Нам как представителям харьковской библиотечной научной школы было очень приятно узнать о том, что публикации и деятельность Х. Д. Алчевской по изучению внеклассного чтения в созданной ею женской воскресной школе настолько впечатлили Н. А. Рубакина, что он специально приехал в Харьков, чтобы лично познакомиться с Христиной Даниловной.

По убеждению Ю. Н. Столярова, от каждого из своих учителей и сподвижников Н. А. Рубакин воспринял что-либо очень важное, вошедшее затем в его целостную концепцию библиопсихологии: от Х. Д. Алчевской — необходимость глубоко изучать своих читателей, от С. А. Анского — целесообразность создавать специальную литературу для каждого читательского типа, от Л. Н. Толстого — учиться у народа и отказаться от навязывания ему собственных пристрастий, от П. Н. Милюкова — умение создавать списки рекомендательной литературы и программы чтения. А вследствие общения с П. И. Бирюковым — убежденным пацифистом и антимилитаристом — Николай Александрович укрепился во мнении, что поступает правильно, занимаясь просвещением народа и обучая его самообразованию, поскольку, как показы-

вает мировой опыт, незаметная и кропотливая просветительская работа, нацеленная на воспитание высших моральных качеств, оказывается в конечном итоге более результативной, чем политика насилия и принуждения.

Методологически безукоризненно Ю. Н. Столяров раскрыл суть библиопсихологической концепции Н. А. Рубакина, показав её преимущества и изъяны, правоту и логические противоречия, обосновав, чем она нам полезна и о чём заставляет задуматься, и дав при этом отповедь всем противникам рубакинского учения.

Главное, что Юрий Николаевич сумел прояснить для современных и будущих исследователей творчества Н. А. Рубакина, – это логический сбой в процессе рассуждений учёного о соотношении содержания и восприятия книги, которое сводилось им к следующему: «У всякой книги столько содержания более или менее различных, сколько у неё есть читателей». Ю. Н. Столяров блестяще применил к закону Рубакина диалектический подход и скорректировал его таким образом: «Содержание у книги неизменно, оно сохраняется в таком виде, какой вложили в него автор и редактор. А восприятий одного и того же содержания может быть бесконечное множество в зависимости от влияющих на восприятие факторов».

Далее Юрий Николаевич характеризует отдельные частные вопросы рубакинской библиопсихологической теории, которые имеют большое практическое значение, но до сих пор, к большому сожалению, обойдены вниманием библиокологов. К таким вопросам он относит рекомендации Рубакина по самообразованию и популяризации науки, подбору книг для детей и руководству детским чтением; его отношению к религиозной литературе.

Особенно подробно Ю. Н. Столяров останавливается на характеристике библиографического указателя Н. А. Рубакина «*Среди книг*» как библиопсихологического инструмента и выдающегося явления в мировой библиографии, созданного на основе проработки 60 тыс. книг по всем отраслям знания. Ёмко раскрывая авторский замысел и методику составления указателя, Ю. Н. Столяров сообщает малоизвестный факт подготовки Рубакиным третьего издания указателя, содержание которого составили описания исключительно советской литературы.

Уникальны данные автором уточнения и оценки рубакинского указателя В. И. Лениным и отношения к ленинской оценке самого Рубакина, что впервые вводится в научный оборот на основе выявленных Юрием Николаевичем архивных документов.

Отдельную благодарность следует высказать Ю. Н. Столярову за возможность проникнуть в творческую лабораторию Н. А. Рубакина, проследить основные этапы формирования концепции библиопсихологии как науки. Принципиально важно выявленное Юрием Николаевичем отличие первого издания указателя «Среди книг» от второго: если в первом автор ставит на первое место книгу, то во втором – читателя, уровень его подготовки и психологические характеристики.

Очерк о проекте третьего издания указателя «Среди книг» вводит в научный оборот множество уникальной фактологической информации о грандиозных замыслах гениального просветителя, о масштабности проделанной под его руководством и при непосредственном участии работы по отбору и оценке более 250 тыс. произведений на разных языках с целью создать инструмент, способный «быстро указывать читателю наиболее подходящую для него книгу по любой проблеме, его интересующей, и с наименьшей затратой времени и сил как библиотекаря, так и самого читателя».

Не менее важно и то, что в монографии вскрыты истинные причины невозможности опубликования третьего издания указателя «Среди книг» ни в СССР, ни в других странах мира, а также факторы, которые обрекли библиографический подход Н. А. Рубакина на неприятие как советским, так и зарубежным библиотековедением. При этом Юрий Николаевич подчёркивает, что многие произведения, выделенные Н. А. Рубакиным в третье издание указателя «Среди книг», несомненно входят в золотой фонд мировой литературы и могли бы составить часть ядра фонда современных массовых библиотек.

В очерке «*Н. А. Рубакин о популяризации науки*» раскрыты подвижнические усилия неутомимого просветителя – отдать все свои силы и талант на реализацию широких инициатив в деле народного образования в молодом государстве рабочих и крестьян. К концу 1920-х гг. Н. А. Рубакин написал более 200 научно-популярных книг, которые

разошлись по миру на 28 языках в общей сложности 20-миллионным тиражом. При этом Николай Александрович горько переживал тот факт, что с 1929 г. его книги перестали издаваться в СССР, а тщательно продуманный им план просветительной работы среди наименее образованных групп населения не был востребован советскими руководителями культурного строительства даже после его личного письма к Н. К. Крупской.

В заключение этого очерка Ю. Н. Столяров очень чётко резюмирует основную причину несбывшихся стремлений Н. А. Рубакина быть полезным в родной стране: советская власть понимала, что «деятельность Рубакина – это непримиримая длительная полемика с теорией и практикой коммунистического воспитания масс, с пропагандой коммунизма», что «рубакинщина – смертельный враг марксистско-ленинского мировоззрения».

Ни одного библиотекаря и библиотековеда не оставит равнодушным подраздел монографии, посвящённый деятельности библиотек Н. А. Рубакина в Санкт-Петербурге и Лозанне. Эти библиотеки, организованные по законам библиопсихологии, были нацелены на активную творческую работу с читателем: библиотекарь выступал «как сеятель идей, возбудитель эмоций и стремлений», как советчик, стремящийся всемерно помочь читателю и разобраться в окружающей жизни, и научиться мыслить самостоятельно.

Завершающим аккордом третьей главы стал очерк *«Рубакин — инициатор идеи “библиотека – третье место”»*, в котором Юрий Николаевич в жанре художественного повествования представил историю реализации замечательных идей Рубакина о создании при его библиотеке силами узников Шлиссельбургской крепости передвижного музея наглядных учебных пособий. Не менее впечатляет и сюжет об организации Николаем Александровичем на базе его швейцарской библиотеки коворкинга для русских политических эмигрантов.

Четвёртая глава монографии посвящена опубликованию созданных по методикам Н. А. Рубакина библиопсихологических портретов таких известных личностей своей эпохи, как В. И. Ленин, Л. Б. Хавкина, И. Дуйчев. Эффективность разработанных Рубакиным библиопсихоло-

гических методов подтверждает, например, тот факт, что выявленные им главные черты психологического типа В. И. Ленина оказались пророческими – «волевой тип идейного деспота и фанатика, который не признаёт за людьми права мыслить иначе, чем он, потому что истина только у него в руках».

Не менее познавательно и знакомство с разработанной Н. А. Рубакиным анкетой для читателей, которую заполнила сама Л. Б. Хавкина в Лозанне 19 июля 1929 г.

Из знакомства с созданными Рубакиным психологическими портретами следует основной вывод – это подтверждение правильности разработанной учёным методики, которая, как метко подчёркивает Ю. Н. Столяров, «приводит к нетривиальным результатам и реально позволяет соединить психотип читателя с психотипом подходящей ему литературы».

Непропорционально малой, на наш взгляд, по объёму, но инновационной по содержанию оказалась пятая глава монографии – *«Творец интегральной философии»*. В ней раскрыта философская концепция Н. А. Рубакина, изложенная в рукописях «Правила жизни, их сочинители и искатели» и «Первый набросок моего мирозерцания...».

Методологически ёмко и вместе с тем эмоционально написано заключение к монографии, в котором Юрий Николаевич воздаёт должное великому подвижнику и просветителю, личности мирового масштаба и значения. Ю. Н. Столяров совершенно справедливо относит Н. А. Рубакина к избранному типу людей, обладающих космическим сознанием, и подчёркивает, что он «добровольно взял на себя миссию бескорыстного служения своему народу, а в итоге вышло так, что и всему человечеству».

Помимо великолепного полиграфического исполнения книга снабжена необычайно познавательными приложениями, среди них: анкета для взрослых для составления библиопсихологического портрета читателя; библиопсихологический портрет самого Н. А. Рубакина, составленный его верной помощницей М. А. Бетман; библиопсихологическая анкета о детском чтении; более 50 уникальных фото Рубакина, членов его семьи и ближайших соратников, а также ценных архивных

документов. Монография оснащена указателем имён, который представляет несомненную научную и практическую ценность, свидетельствуя о высочайшей культуре издания.

Книга Ю. Н. Столярова – не только достойная дань уважения и восхищения одним из величайших корифеев нашей науки, но и призыв воспринять все ценное из его богатейшего творческого наследия, которое в начале XXI в. так же современно, как и при жизни Н. А. Рубакина. Хочется верить, что этот призыв отзовется в умах и сердцах молодых поколений библиотекосведов, жаждущих переосмыслить открытия своих предшественников с позиций новых цивилизационных реалий.

Информация об авторах / Information about the authors

Кушнарченко Наталья Николаевна – доктор пед. наук, профессор, проректор по научной работе Харьковской государственной академии культуры, заслуженный работник культуры Украины, академик Международной академии информатизации при ООН, Харьков, Украина

knn@ic.ac.kharkov.ua

Соляник Алла Анатольевна – доктор пед. наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций Харьковской государственной академии культуры, Харьков, Украина

allasolyanik164@gmail.com

Natalya N. Kushnarenko – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Vice-Rector for Research, Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv, Ukraine

knn@ic.ac.kharkov.ua

Alla A. Solyanyk – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Dean, Faculty of Social Communications, Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv, Ukraine

allasolyanik164@gmail.com